

О ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ ДИСКУССИЙ ГАХН НА ФИЛОСОФСКО-МУЗЫКАЛЬНУЮ ПРОЗУ

А.Ф. ЛОСЕВА¹

Е.А. Тахо-Годи

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН*

Аннотация: В статье рассматривается творчество великого русского мыслителя А.Ф. Лосева (1893–1988). Автором ставится вопрос о возможности влияния философско-эстетических дискуссий 1920-х годов, в первую очередь в Государственной академии художественных наук (ГАХН), на философские труды этих лет А.Ф. Лосева, а также на его философско-музыкальную прозу, создававшуюся после ареста и лагерного заключения в 1930-е годы (роман «Женщина-мыслитель», повести «Встреча», «Трио Чайковского», «Метеор»). Проводятся аналогии между творчеством А.Ф. Лосева-писателя и В.Ф. Одоевского как автора одного из первых русских философских романов «Русские ночи». Выдвигается гипотеза о наличии автопроекции в отношении А.Ф. Лосева к наследию В.Ф. Одоевского. Эта автопроекция базируется не только на внимании А.Ф. Лосева к творчеству писателя-романтика, на их общей ориентации на диалоги Платона, но и на определенном культурно-историческом параллелизме – зарождающихся в кругу любомудров философских дискуссий 1820-х годов и уже более фундированных ГАХН-овских дискуссий 1920-х годов. В статье приводится ряд примеров, позволяющих говорить о влиянии философско-эстетических дискуссий 1920-х годов в ГАХН на лосевскую прозу 1930-х годов.

Ключевые слова: А.Ф. Лосев, Государственной академии художественных наук (ГАХН), философско-музыкальная проза, В.Ф. Одоевский, любомудры, философско-эстетических дискуссий 1920-х годов.

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17–18–01432).

This research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support of the Russian Science Foundation (RSCF, project № 17–18–01432).

**ABOUT THE POSSIBLE INFLUENCE OF THE GAKHN DISCUSSIONS
ON A.F. LOSEV'S PHILOSOPHICAL AND MUSICAL PROSE****E. A. TAKHO-GODI***Lomonosov Moscow State University**A.M. Gorky Institute of World Literature of the RAS*

Summary: The article deals with creative works of the great Russian thinker Alexey Losev (1893–1988). The author poses a question of possible influence of philosophic and aesthetic discussions of the 1920s, primarily in the State Academy of Artistic Sciences, on the philosophical works of Losev of that period, as well as on his philosopho-musical prose created after his arrest and release from the working camp in the 1930s (the novel «A woman thinker», long short stories «Encounter», «Tchaikovsky's Trio», «Meteor»). Analogy is drawn between the works of Alexey Losev and Vladimir Odoevsky, who wrote one of the first Russian philosophic novels «Russian nights», and a hypothesis is proposed that there is an autoprojection on the part of Losev towards the works of Odoevsky. This autoprojection is based not only on the earnest attention Losev paid to the works of the romantic novelist and on their common orientation on Plato's Dialogues. It is also founded on certain cultural and historical parallels between the philosophic deliberations of the 1820s held in the Lyubomudry circle and much more sophisticated discussions in the State Academy of Artistic Sciences in the 1920s. The article gives a number of examples suggesting an influence of the philosophic and aesthetic discussions of the 1920s in the State Academy of Artistic Sciences on Losev's prose of the 1930s.

Key words: A.F. Losev, State Academy of Artistic Sciences, philosopho-musical prose, Vladimir Odoevsky, Lyubomudry, discussions on philosophy and aesthetics of the 1920s

Одной из особенностей книг Алексея Федоровича Лосева 1920-х годов – от «Философии имени» (1927) до «Диалектики мифа» (1930) – является установка на диалогичность. Общение автора с читателем строится по всем правилам беседы – с монологами и диалогами, с вопросами и ответами, в результате чего происходит «драматизация» текста, так как решение той или иной проблемы приобретает не описательную, а диалогическую форму. Анализируя лосевское «восьмикнижие» 1920-х годов и лосевскую философско-музыкальную прозу, создававшуюся в 1930-е годы после ареста и заключения на Беломорско-Балтийском канале, я в своей книге 2007 года «Художественный мир прозы А.Ф. Лосева»² возводила пристрастие автора к диалогической форме к его увлеченно-

² Тахо-Годи Е.А. Художественный мир прозы А.Ф. Лосева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – 399 с.

сти романами-трагедиями Достоевского и, в особенности, к жанру античных философских споров-бесед, к платоновским диалогам, тем более, что в лосевском представлении Платон *в гораздо большей степени писатель, нежели философ*. Как говорит сам А.Ф. Лосев в книге 1930 года «Очерки античного символизма и мифологии», платоновские диалоги не столько «логическая система», сколько «поэтическая»³ потому, что «рассуждения на философские темы имеют у Платона поэтическую последовательность» и «диалогическую форму»⁴. У Платона «диалектика так же гениальна, как и у Гегеля, а поэтическое искусство сравняется с любым талантливым прозаиком Европы»⁵. Для меня такая лосевым характеристика стиля платоновских диалогов была важна как подтверждение уверенности А.Ф. Лосева в проницаемости границ между чистой философией и философской прозой, позволяющая говорить об ориентации на те же принципы в собственном лосевском писательском опыте.

Однако, как теперь мне представляется, имеет смысл обратить особое внимание на то, что и лосевская юность, и лосевская молодость приходится на эпоху, когда философский диалог являлся одной из самых востребованных форм жизни научного сообщества. А.Ф. Лосев приобщается к этой форме уже на заседаниях Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева и в бердяевской Вольной Академии Духовной культуры в 1910-е годы в большей степени пассивно – как свидетель и слушатель⁶; в 1920-е годы участие в живых дискуссиях становится для него повседневной реальностью. На 1920-е годы приходится огромное число лосевских выступлений в различных сообществах – как государственных, так и частных – таких, каковым был «имяславский кружок». Но если тезисы имяславских докладов и заметок А.Ф. Лосева были уже собраны воедино и изданы в книге 2009 года «Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита...»⁷, то, к сожалению, этого нельзя сказать о лосевских выступлениях в Академи-

³ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 671.

⁴ Там же. С. 672.

⁵ Там же. С. 775.

⁶ Об этом см.: Тахо-Годи А.А. Лосев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2007. (Сер. «Жизнь замечательных людей»).

⁷ Лосев А.Ф. Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита с приложением перевода трактата «О Божественных именах» / Подг. текста и общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009.– 224 с.

ческом Подотделе Музыкального Отдела Наркомпроса, где он с конца 1920 года являлся членом Ученого совета⁸, ни в возникшем на его основе в 1921 году Государственном институте музыкальных наук (ГИМН)⁹, ни даже Государственной Академии Художественных Наук (ГАХН) – институции, с которой А.Ф. Лосев был связан с 1923 года, где им было прочитано по подсчетам А.Г. Дунаева¹⁰ более сорока докладов и где он участвовал в дискуссиях как по собственным выступлениям, так и по докладам коллег. Выпущенная недавно в двух томах книга «Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов»¹¹, хотя включает далеко не все лосевские выступления, но она помогает живее представить себе ту атмосферу гахновских заседаний, к которой А.Ф. Лосев был причастен в течение семи лет.

То, что ГАХН-овские дискуссии во многом стимулировали лосевскую философскую мысль, достаточно очевидно – об этом свидетельствуют и сама проблематика, и ссылки в лосевском «восьмикнижии» на собственные доклады, прочитанные в ГАХНе¹². Уже после того, как была сверстана книга «Искусство как язык – языки искусства», итальян-

⁸ Об этом см.: *Иванов-Борецкий Д.* Деятельность АК МУЗО Наркомпроса – начальная страница советского музыкознания (Из архива М.В. Иванова-Борецкого) // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 2. М.: Советский композитор, 1976. С. 263–285; *Ливанова Т.Н.* Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // Из прошлого советской музыкальной культуры. М.: Советский композитор, 1975. С. 267–335.

⁹ Об этом см.: Пять лет научной работы Государственного института музыкальной науки (ГИМН’а) 1921–1926. М.: Муз. сектор Гос. издательства, 1926; *Ливанова Т.Н.* Указ. соч., а также в нашей публикации: *Тахо-Годи Е.А., Римонди Д.* А.Ф. Лосев о задачах музыкальной эстетики (Новые материалы из архива ГАХН) // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 79–88.

¹⁰ *Дунаев А.Г.* Лосев и ГАХН // А.Ф. Лосев и культура XX века: Лосевские чтения / Сост. Ю.Ф. Панасенко. М.: Наука, 1991. С. 197–220.

¹¹ Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов: Том I. Исследования / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 456 с. Том II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 928 с.

¹² Параллельные места, к примеру, указаны в упомянутой выше публикации А.Г. Дунаева.

ской исследовательницей творчества А.Ф. Лосева, Джорджией Римонди, были найдены неизвестные прежде тезисы доклада от 10 апреля 1924 года «Эстетика и математика» и от 5 февраля 1925 года «О понятии ритма и метра»¹³. В них, как и в докладе «О принципах музыкальной эстетики» 3 октября 1924 года, вошедшем в книгу «Искусство как язык – языки искусства»¹⁴, А.Ф. Лосев ратует за новое понимание музыкальной эстетики, выступая против сближения психологии и музыки. В музыке А.Ф. Лосева интересует не история ее создания или исполнения, а, как он скажет в своем ответе оппонентам по докладу «Эстетика и математика», «... нечто идеальное, что должно объединять этапы эстетического процесса»¹⁵, то есть самый процесс создания музыкального предмета.

Связь этих докладов, как и многих других, прочитанных в ГАХН, с кругом идей, разрабатываемых в книгах «Музыка как предмет логики» и «Диалектика художественной формы», хорошо просматривается. Но, как мне кажется, весьма любопытно соотнести лосевские выступления в ГАХН с теми «докладами» и «выступлениями» о музыке, которые А.Ф. Лосев поручает произнести героев своих беллетристических произведений, например с романом «Женщина-мыслитель», где философ Николай Владимирович Вершинин и его два друга – юрист Платон Николаевич Воробьев и студент Максим Максимович Телегин – каждый по-своему пытаются определить сущность эстетического бытия¹⁶, чтобы понять не только, что такое искусство и каково его отношение к жизни, но и психологию артистической личности, героини романа Марии Радиной. Это особо интересно в контексте гахновских высказываний А.Ф. Лосева, заведовавшего в 1924–1925 годах Музыкально-психологической комиссией, о том, что, хотя психология и представляет собой важную осно-

¹³ См. нашу совместную публикацию: *Лосев А. Ф.* Материалы из архива ГАХН / Подготовка текста и примечания Дж. Римонди, Е.А. Тахо-Годи // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 89–92.

¹⁴ *Лосев А. Ф.* О принципах музыкальной эстетики / Подготовка текста и примечания Дж. Римонди, Е.А. Тахо-Годи // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 621–622.

¹⁵ *Лосев А. Ф.* Материалы из архива ГАХН / Подготовка текста и примечания Дж. Римонди, Е.А. Тахо-Годи // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 91.

¹⁶ См.: *Лосев А. Ф.* «Я сослан в XX век...» / Под ред. А.А. Тахо-Годи; сост. и коммент. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого: В 2 т. Т. 2. М.: Время, 2002. С. 62.

ву для музыкальных исследований, но ее надо четко отличать от чистой музыкальной сферы¹⁷.

Не менее любопытно и обнаружение тезисов лосевского доклада, прочитанного на заседании Пленума музыкальной секции 9 декабря 1926 года, о 2-м выпуске сборника «De musica», объединяющего работы петроградских музыковедов во главе с выдающимся музыковедом первой половины XX века Б.В. Асафьевым из Государственного института истории искусств¹⁸. Благодаря этой находке мы теперь располагаем тезисами трех лосевских выступлений о трех выпусках сборника «De musica» (за 1923¹⁹, 1925²⁰ и 1926 годы) и получаем подтверждение сделанной еще в 1992 году Д.О. Чеховичем²¹ атрибуции А.Ф. Лосеву подписанных криптонимом «А.Л.» рецензий в журнале «Музыкальное образование» на первый (1925), второй (1926) и третий (1927) выпуски «De musica»²².

Атрибутируя текст, Д.О. Чехович правильно почувствовал, что внимание рецензента явно связано с лосевскими интересами периода работы в ГИМН, в том числе с его докладом «Философия музыки В.Ф. Одо-

¹⁷ См. об этом нашу публикацию: *Тахо-Годи Е. А., Римонди Д.* Эстетика как строгая наука (о докладах А.Ф. Лосева в ГАХН) // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 3(26). С. 8–15.

¹⁸ См.: *Лосев А.Ф.* Материалы из архива ГАХН / Подготовка текста и примечания Дж. Римонди, Е.А. Тахо-Годи // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 92–94.

¹⁹ 2 октября 1924 года А.Ф. Лосевым был прочитан доклад «Феноменологический метод в музыкальной эстетике (по поводу сборника De musica)» на заседании Комиссии музыкальной эстетики при Музыкальной секции, см.: *Лосев А.Ф.* Феноменологический метод в музыкальной эстетике (по поводу сборника De musica) / Подготовка текста и примечания Е.А. Тахо-Годи, Дж. Римонди // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации. С. 623–624.

²⁰ 25 февраля 1926 года А.Ф. Лосев выступил с докладом «По поводу книги “De musica”. Временник разряда истории и теории музыки Государственного института истории искусств. Вып. 1. Ленинград, 1925 г.». Тезисы и протокол обсуждения были опубликованы А.Г. Дунаевым еще в 1991 г. (указ. соч., с. 206–208).

²¹ *Чехович Д.О.* Неизвестный Лосев: Штрихи к творческой биографии А.Ф. Лосева двадцатых годов // Апокриф. 1992. № 1. С. 110–118.

²² *А.Л.* [Лосев А.Ф. Рец. на сб.: «De musica» / Гос. ин-т истории искусств. Вып. 1, 2. Л., 1925] // Музыкальное образование. 1926. № 5–6. С. 108–111; *А.Л.* [Лосев А.Ф. Рец. на сб.: «De musica» / Гос. ин-т истории искусств. Вып. 3. Л., 1927] // Музыкально образование. 1928. № 1. С. 81–82.

евского как образец учения о музыке в эпоху романтизма»²³. Сравнивая напечатанную рецензию²⁴ с только что найденными тезисами, мы видим, что в печатной версии объем и оценка статей А.В. Преображенского, С.А. Дианина, Г.М. Римского-Корсакова практически те же, что и в тезисах А.Ф. Лосев, зато по поводу статьи ученика Б.В. Асафьева, А.В. Финагина, о В.Ф. Одоевском А.Ф. Лосев вводит целый новый пассаж. Автор защищает В.Ф. Одоевского от его интерпретаторов, пытающихся навязать несвойственную писателю эволюцию «от мистического идеализма к научному реализму»²⁵. А.Ф. Лосев, в частности, подчеркивает: «Из того, что Одоевский в “Русских ночах” ратует за истинную науку против ложной или что он впоследствии стал заниматься акустикой, отнюдь не вытекает того, что он перестал быть “мистическим идеалистом”, да и самые термины “идеализм” и “реализм” давно бы уже пора перестать употреблять в их некритическом и обывательском значении. “Мистический идеализм” для Одоевского, конечно, есть “реализм”, и притом совершенно “опытный”, “эмпирический”»²⁶.

А.Ф. Лосев так горячо защищает В.Ф. Одоевского, потому что фигура русского энциклопедиста первой половины XIX столетия – писателя, философа, музыковеда – в 1920-е годы была для него особо привлекательна. Скорее всего, здесь имела место и определенная автопроекция²⁷. Уже на исходе жизни, в интервью 1983 года, А.Ф. Лосев скажет, что всегда любил Одоевского «за его роскошный романтизм, изысканную фантастику, проникновенную философию музыки и здоровые национальные чувства»²⁸. А в датированном 31 декабря 1926 года Предисловии к кни-

²³ К сожалению, сам текст доклада или даже его тезисы не сохранились (или до сих пор не найдены). О существовании доклада о В.Ф. Одоевском известно из материалов Государственного института музыкальных наук, см.: Пять лет научной работы Государственного института музыкальной науки (ГИМН’а) 1921–1926. М.: Муз. сектор Гос. издательства, 1926. – 59 с.

²⁴ А.Л. [Лосев А.Ф. Рец. на сб.: «De musica» / Гос. ин-т истории искусств. Вып. 2. Л., 1926] // Музыкальное образование. 1926. № 5–6. С. 110–111.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Об отношении А.Ф. Лосева к В.Ф. Одоевскому подробнее см.: *Тахо-Годи Е.А.* Творчество А.Ф. Лосева и литературно-философские искания В.Ф. Одоевского // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 113–121.

²⁸ *Лосев А.Ф.* Одно из самых глубоких наслаждений в жизни... / беседа вел В. Лазарев // Альманах библиофила. Вып. 14. М.: Книга, 1983. С. 29.

ге «Философия имени» А.Ф. Лосев, не упоминая имени писателя, введет обширную реминисценцию из философского романа В.Ф. Одоевского «Русские ночи», пересказав анекдот о враче, лечившем ветчиной портного и сапожника, взятый из эпилога романа²⁹. В 1920-е годы В.Ф. Одоевский нужен А.Ф. Лосеву именно как соратник в борьбе против голого эмпиризма, боящегося всякой «идеи». Автору «Диалектики мифа», несомненно, близки рассуждения Фауста из «Русских ночей» о Люцифере как родоначальнике и вдохновителе материализма и эмпиризма³⁰. Недаром в «Диалектике мифа» он использует мотив «танца скелетов»³¹, восходящий к включенной В.Ф. Одоевским в роман «Русские ночи» новелле «Бал», фрагмент которой Лосев процитирует и в книге «Музыка как предмет логики»³². Этот мотив возникает и в лосевской философско-музыкальной прозе: и в первой его художественной новелле «Музыкальный миф», относящейся к концу 1910-х – самому началу 1920-х годов³³, включенной в книгу 1927 года «Музыка как предмет логики»³⁴, и в повести «Метеор»³⁵.

А.Ф. Лосева-писателя сближает с автором «Русских ночей» и нетрадиционный для русской литературы принцип сопряжения новеллы и философского трактата, дающий о себе знать не только в книге «Музыка как предмет логики», но и в большинстве лосевских беллетристических вещей 1930–1940-х годов. Есть у них и общий образец – диалоги Платона. На свою ориентацию на Платона В.Ф. Одоевский укажет в 1860-х годах³⁶. Но примечательно и то, что В.Ф. Одоевский, оглядываясь в 1860-е годы назад, обращаясь к эпохе своей юности, напишет слова, под которы-

²⁹ Лосев А.Ф. Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. С. 625.

³⁰ Одоевский В.Ф. Русские ночи / Изд. подгот. Б.Ф. Егоров, Е.А. Маймин, М.И. Медовой. Л.: Наука, 1975. С. 144.

³¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» / Сост., подгот. текста, общ. ред. Тахо-Годи А.А., Троицкого В.П.; предисл. Тахо-Годи А.А.; примеч. Троицкого В.П. М.: Мысль, 2001. С. 76–78.

³² Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение / сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1995. С. 446–448.

³³ Об истории ее создания см.: Тахо-Годи Е.А. «Очерк о музыке» А.Ф. Лосева – исчезнувший и обретенный текст // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 138–145.

³⁴ Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики. С. 470–481.

³⁵ Лосев А.Ф. «Я сослан в XX век...» / Под ред. А.А. Тахо-Годи; сост. и коммент. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого: В 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 258.

³⁶ Одоевский В.Ф. Русские ночи. С. 191.

ми вполне мог бы подписаться и А.Ф. Лосев: «Моя юность протекла в ту эпоху, когда метафизика была такою же общеою атмосферю, как ныне политические науки. Мы верили в возможность такой абсолютной теории, посредством которой возможно было бы строить (мы говорили – конструировать) все явления природы, точно так, как теперь верят возможности такой социальной формы, которая бы вполне удовлетворяла всем потребностям человека»³⁷. Изучение дискуссий ГАХН-овской поры наводит на мысль о том, что сама культурно-историческая обстановка, сами философско-эстетические дискуссии 1920-х годов во многом становятся «моделью» для лосевской философско-музыкальной прозы 1930-х годов – для романа «Женщина-мыслитель», повестей «Встреча», «Трио Чайковского», «Метеор», как в свое время дискуссии Любомудров 1820-х годов повлияли на создание В.Ф. Одоевским в 1830-е годы его философского романа.

Вместе с тем, гахновские дискуссии зачастую помогают понять ход мыслей лосевских литературных персонажей и самого автора. Приведу только два примера. Одна из первых написанных А.Ф. Лосевым беллетристических вещей – это повесть «Театрал» (1932), где главный герой – Петька, в прошлом страстный поклонник театрального искусства, – устраивает собственный «спектакль», поджигая театр вместе со всеми актерами и зрителями. Обычно мы связывали сюжет этой повести с биографическим эпизодом из лосевской юности – с пожаром в любимом новочеркасском театре³⁸. Однако любопытно обратить внимание, что А.Ф. Лосев принимает участие в гахновских заседаниях, посвященных театру 8 июня 1926 года, 15 февраля и 29 ноября 1927 года. На них он остается молчаливым зрителем, но, тем не менее, слушает полемики о том, может ли зритель быть творцом спектакля и что у философии, хотя и меньше «практического опыта в сфере данного искусства», но у нее есть «преимущество в смысле остроты аналитического словесного орудия»³⁹. А вот второй пример. В повести «Метеор» героиня пианистка Елена Дориак и философ Николай Вершинин решают отказаться от любви ради высшего – ради некоего «понимания»⁴⁰. Конечно, и из текста са-

³⁷ Там же. С. 187.

³⁸ О новочеркасском театре см.: *Тахо-Годи А.А.* Лосев. Лосев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2007. (Сер. «Жизнь замечательных людей»). С. 16–18.

³⁹ Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации. С. 611.

⁴⁰ *Лосев А.Ф.* «Я сослан в XX век...» / Под ред. А.А. Тахо-Годи; сост. и коммент. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого: В 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 309.

мой повести внимательный читатель догадается, что речь идет о религиозных убеждениях персонажей. Но как интересно это перекликается со стенограммой дискуссии проходившей 23 ноября 1927 года по поводу лосевского доклада о Эрнсте Кассирере. Цитирую: «А.Ф. Лосев – в ответе своим оппонентам заметил, что большинство их правильно отнеслись к Кассиреру. Кассирер не ввел нового понятия “понимания”, метод его – не “понимание”, иначе он был бы религиозным мыслителем, он ввел только описание понимания»⁴¹.

Думаю, что при более подробном сопоставлении реального, философского материала гахновских дискуссий и лосевской философско-музыкальной прозы 1930-х годов может быть выявлено еще немало подобных точек пересечений, быть может, даже более красноречивых, чем только что приведенные нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Л. [Лосев А.Ф. Рец. на сб.: «De musica» / Гос. ин-т истории искусств. Вып. 2. Л., 1926] // Музыкальное образование. 1926. № 5–6. С. 110–111.
2. А.Л. [Лосев А.Ф. Рец. на сб.: «De musica» / Гос. ин-т истории искусств. Вып. 3. Л., 1927] // Музыкальное образование. 1928. № 1. С. 81–82.
3. Дунаев А.Г. Лосев и ГАХН // А.Ф. Лосев и культура XX века: Лосевские чтения / Сост. Ю.Ф. Панасенко. М.: Наука, 1991. С. 197–220.
4. Иванов-Борецкий Д. Деятельность АК МУЗО Наркомпроса – начальная страница советского музыкознания (Из архива М.В. Иванова-Борецкого) // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 2. М.: Советский композитор, 1976. С. 263–285.
5. Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов: Том I. Исследования / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 456 с. Том II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 928 с.
6. Ливанова Т.Н. Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // Из прошлого советской музыкальной культуры. М.: Советский композитор, 1975. С. 267–335.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» / Сост., подгот. текста, общ. ред. Тахо-Годи А.А., Троицкого В.П.; предисл. Тахо-Годи А.А.; примеч. Троицкого В.П. М.: Мысль, 2001. – 558 с.

⁴¹ Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации. С. 736.

8. *Лосев А.Ф.* Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. с приложением перевода трактата «О Божественных именах» / Подг. текста и общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. – 224 с.
9. *Лосев А.Ф.* Материалы из архива ГАХН / Подготовка текста и примечания Дж. Римонди, Е.А. Тахо-Годи // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 89– 94.
10. *Лосев А.Ф.* Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение / сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1995. С. 405–602.
11. *Лосев А.Ф.* О принципах музыкальной эстетики / Подготовка текста и примечания Е.А. Тахо-Годи, Дж. Римонди // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 621–622.
12. *Лосев А.Ф.* Одно из самых глубоких наслаждений в жизни... / Беседу вёл В. Лазарев // Альманах библиофила. Вып. 14. М.: Книга, 1983. С. 22–32.
13. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. – 959 с.
14. *Лосев А.Ф.* Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. С. 613–801.
15. *Лосев А.Ф.* «Я сослан в XX век...» / Под ред. А.А. Тахо-Годи; сост. и коммент. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого: В 2 т. М.: Время, 2002.
16. *Одоевский В.Ф.* Русские ночи / Изд. подгот. Б.Ф. Егоров, Е.А. Маймин, М.И. Медовой. Л.: Наука, 1975. – 317 с. («Литературные памятники»).
17. Пять лет научной работы Государственного института музыкальной науки (ГИМН’а) 1921–1926. М.: Муз. сектор Гос. издательства, 1926. – 59 с.
18. *Тахо-Годи А.А.* Лосев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2007. (Сер. «Жизнь замечательных людей»). –534 с.
19. *Тахо-Годи Е.А.* «Очерк о музыке» А.Ф. Лосева – исчезнувший и обретенный текст // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 138–145.
20. *Тахо-Годи Е.А.* Творчество А.Ф. Лосева и литературно-философские искания В.Ф. Одоевского // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 113–121.
21. *Тахо-Годи Е.А.* Художественный мир прозы А.Ф. Лосева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – 399 с.
22. *Тахо-Годи Е. А., Римонди Д.* Эстетика как строгая наука (о докладах А.Ф. Лосева в ГАХН) // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 3(26). С. 8–15.
23. *Тахо-Годи Е.А., Римонди Д.* А.Ф. Лосев о задачах музыкальной эстетики (Новые материалы из архива ГАХН) // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 79–88.
24. *Чехович Д.О.* Неизвестный Лосев: Штрихи к творческой биографии А.Ф. Лосева двадцатых годов // Апокриф. 1992. № 1. С. 110–118.